

ОКРЫЛЕННОСТЬ

12 9 ИЮЛ 1971

Гости
нашей сцены

ТОТ, КТО ПОБЫВАЛ на спектаклях Житомирского музыкально-драматического театра имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, не мог не запомнить проникновенной игры молодой актрисы Антонины Паламарчук.

Сценическое обаяние, полное растворение своей личности в каждом новом образе, постоянная неудовлетворенность собой свидетельствуют о творческих поисках актрисы.

Творческая судьба выпускницы театральной студии при Киевском академическом украинском театре имени Ивана Франко на сцене Житомирского театра сложилась удачно. Дебют выпускницы театральной студии в образе Мавки в украинском классическом произведении Леси Украинки «Лесная песня» возвестил о рождении интересной, самобытной актрисы. Зрителя взволновал живой голос удивительно поэтической лесной царевны. Свободное чувство Мавки — Паламарчук отзывалось эхом в душе любимого, побуждало его подняться выше будничного рабского существования.

Артистка сумела выделить философскую мысль «Лесной песни» о неумирающей силе Мавки как вечно живом источнике вдохновения.

С тех пор актерская шкапулка Антонины Паламарчук пополнялась все новыми и новыми образами из произве-

дений украинской, русской, зарубежной классики и современной драматургии.

Здесь и Настя — «В восстании рано зелье копала» О. Кобылянской, и Софийка — «Каса маре» И. Друце, которые требуют своего права на счастье. Окрыленная Гануся — «Синие росы» Н. Зарудного, познающая новый мир, рожденный революцией, пламенная испанка Фениса — «Хитроумная влюбленная» Лопе де Вега.

Эпизодическая роль цыганки Феси в спектакле «Цыганка Аза» М. Старицкого в исполнении актрисы неожиданно выходит на первый план. Боль в душе Феси за измену Василия цыганскому табору перекликается с ее личной болью за потерю желанного, чувство любви к нему мы читаем в безмолвно тоскующем взоре актрисы.

Совсем недавно, к столетию со дня рождения Леси Украинки, Антонина Паламарчук создала образ Долорес в спектакле «Каменный хозяин». Актриса воспекает чистоту чувств Долорес, показывает глубину переживаний своей героини, которая во имя счастья других людей готова пожертвовать собой.

Рядом с классическими образами, созданными актрисой, стоят наши современницы. Это — искренняя, деловая, непримиримая к мещанству Люба Габай — «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа. Чистая, как родниковая вода, Евгения — «Зачарованный ветряк» М. Стельмаха. Любовь Евгении к боевому другу революционных лет, а позже ученому Юрию Катричу вырастает в символ девичьей верности, освещающей жизненный путь Евгении.

Чтобы читатели имели более полное представление о творческой индивидуальности актрисы, остановлюсь на образе Вари в комедии Н. Зарудного «На седьмом небе», с которой кировчан познакомил спектакль Житомирского театра.

В народно-поэтическом образе «седьмого неба», как символе вершины человеческого счастья, воплощается романтика поисков нашей молодежью своего места в жизни. Варино счастье — это постоянное стремление вперед. Характер Вари, меньшей вучди машиниста-пенссионера Самохода, определяется ее решительным поступком — побегом из дому в Одессу на танкер «Полтава», чтобы увидеть мир, почувствовать пульс жизни.

Создавая образ Вари на сцене, актриса будто бы балансирует между личной ин-

дивидуальностью и характером персонажа. Положительные качества Вари актриса Антонина Паламарчук согревает собственным теплом. Живя Вариными мечтами и озарениями, актриса находит ключ к образу своей героини.

Варя — Паламарчук живет музыкальной атмосферой спектакля, не выбиваясь из ансамбля. И вместе с тем какая-то внутренняя сила вырывает ее вперед, ведя за собой весь оркестр действующих лиц.

Радужное восприятие мира соединяется у Вари с яркой индивидуальностью. Она порой излишне эксцентрична, она дразнит, подзадоривает, но мы ее любим. Ведь мы видим в ней внутреннее содержание, именно оно определяет ее человеческую ценность.

Во всем Варя хочет разобратся сама. Ей надо докопаться, почему дед не понимает главной истины, почему некоторые говорят одно, а делают другое? Почему Софья пошла в моряки по своей воле, Инна поет по зову души, а ей все диктуют чужую волю. Варя — Паламарчук хочет самостоятельно решать свою судьбу и готова постоять за свою личность. И она добивается своего. Зритель верит этой девушке. Она еще юна, но она станет настоящим человеком.

Варя — Паламарчук нетерпима к пустой жизни людей. Она порывается творить, фантазировать, потому что любит кипучую жизнь. Диалог Вари с Василием выливается в гневное осуждение ничтожного в жизни и в людях. Она осуждает поведение тех молодых людей, которые заменили слово «девушка» на слово «чужиха».

— Один коктейль в баре — записал чужиху! Слыхал? Один танец в кафе — я люблю тебя. Эти пижоны уже не говорят: познакомился с девушкой, а — записал чужиху. А я не хочу быть чужихой и не хочу, чтобы меня записывали, — обращается Варя к Василию. У Паламарчук это звучит как задушевное раздумье над тем, с чем она столкнулась в свои восемнадцать девичьих лет. Актриса будто бы обращается к молодежи: загляните в свою душу...

Варя близка нам, современникам. Известно, какое значение придавал актерской позиции К. С. Станиславский, который говорил, что «сверхзадачу нужно искать не только в роли, но и в душе самого артиста». Чувство остроты, гражданственности, которое есть в пьесе Н. Зарудного, дало возможность актрисе создать интересный образ современницы.

Наши дни побуждают личность искать новые связи с общественным бытием, раскрывать свои творческие возможности.

Варя не произносит слов «борьба против мещанства» или «серости жизни», но в логике ее действий заложен протест против них.

Паламарчук чутко уловила стремление драматурга показать романтику поисков своего места в жизни. Ее Варя пристрастно убеждает зрителей, особенно молодых, в том, что жизнь наша прекрасна и ей стоит отдавать все лучшее в себе.

Н. ПОЛИЩУК,
актриса Житомирского
театра музыкальной
драмы.

НА СНИМКАХ: Варя — А. Паламарчук в спектакле «На седьмом небе» Зарудного (фото И. Обуховской); Евгения — А. Паламарчук, Серошапка — В. Луппа в «Зачарованном астрале» Стельмаха (фото М. Житомирского).

